

Вэй Цзылинь не говорил, что семья Вэй не судит других по их статусу. В конце концов, оставался еще его отец. Он не мог лгать родителям Сюй Моянь, поэтому просто изменил формулировку.

Как он и ожидал, когда Сюй Цинруй и Ли Ланьин услышали, что даже сирота Вэй Ран может быть принят семьей Вэй, они решили, что семья Вэй действительно не заботится о таких вещах. Поэтому они почувствовали облегчение.

Сюй Цинруй и Ли Ланьин были полностью захвачены, но Сюй Моянь видела маленькие хитрости Вэй Цзылиня, поэтому она не могла не бросить на него взгляд.

Вэй Цзылинь тоже чувствовал себя немного виноватым, поэтому он тайком улыбнулся ей, чтобы успокоить ее.

Однако то, как они незаметно обменивались взглядами, не ускользнуло от внимания Сюй Цинруй и Ли Ланьин. Родители просто решили, что пара близка.

Сюй Цинруй и Ли Ланьин действительно были довольны Вэй Цзылинем. Не обращая внимания на внешние достоинства, он был зрелым, уравновешенным и, казалось, действительно любил и дорожил Сюй Моянь всем сердцем.

Они не поверили бы, если бы он просто сказал им об этом, но это проявлялось во всех мелочах.

Сюй Цинруй был обычным человеком, поэтому он не был настолько осведомлен о таких вещах, но Ли Ланьин замечал каждую мелочь.

Сюй Моянь налила чай для всех троих, но когда она захотела налить себе, Вэй Цзылинь остановила ее и налила ей горячей воды.

"Дай ему немного остыть, прежде чем пить. Зеленый чай охлаждает, а у тебя уже почти наступило время месяца, поэтому тебе не стоит его пить", - сказал Вэй Цзылинь.

Он был более осторожен с ней, чем даже Ли Ланьин. Когда Тянь Ювэнь был рядом, Сюй Моянь тоже пила зеленый чай, но Ли Ланьин никогда не задумывалась о последствиях и не запрещала дочери пить его.

Сюй Моянь никогда не любила зеленый чай. Она пила его, если все остальные пили, но не чувствовала никакой разницы в его качестве.

Поэтому она не возражала против того, что не может пить его сейчас.

То же самое было и с фруктами. Сюй Моянь хотела подцепить вилкой кусочек манго, но Вэй Цзылинь бросила на нее пристальный взгляд, и ей ничего не оставалось, как отдернуть руку, нацелившись на другой фрукт.

Это было потому, что манго тоже охлаждало.

В прошлый раз, когда Сюй Моянь гостила в саду Вэй Яна, у нее как раз были месячные. В тот вечер ей было так больно, что она практически каталась по кровати, и плакала она особенно жалобно.

Обезболивающие средства были не совсем безвредны, но, видя, как ей больно, Вэй Цзылинь не мог больше смотреть на ее страдания. Поэтому он нехотя позволил ей принять таблетку.

Обезболивающее и так обладало довольно сильным действием, но даже после того, как Сюй Моянь приняла его, боль уменьшилась лишь до терпимого уровня. В животе по-прежнему пульсировала тупая боль, от которой хотелось остаться в постели.

В доме не было грелок, поэтому Вэй Цзылинь протянул ей свою руку, чтобы согреть живот. Ей всегда казалось, что его ладонь обжигающе горячая, но когда у нее болел живот, температура его тела была как раз подходящей.

Он положил руку ей на живот, ритмично массируя его, и это значительно облегчило ее дискомфорт. С другой стороны, это утомило Вэй Цзылинь. Ему и так было утомительно долгое время находиться в одной позе, а тут еще он должен был постоянно массировать ее.

Сердце Сюй Моянь болело за него, поэтому она сказала, что ей уже лучше, но Вэй Цзылинь не поверил ей. Он просто продолжал растирать ее живот, и хотя время от времени останавливался, чтобы передохнуть, все равно продолжал прижимать ладонь к животу.

Даже когда его тепло и ласка постепенно убаюкали ее, и веки медленно опустились, Вэй Цзылинь все еще держал ее, его ладонь не покидала ее тела.

Тем не менее, увидев, как сильно она страдает от болей при месячных, Вэй Цзылинь постоянно следил за ее пищевыми привычками.

Он даже позвонил Чу Чжаояну по этому поводу, связался с врачами из больницы Чу Тянь и записал все необходимые меры предосторожности. У него даже был список продуктов и традиционных китайских лекарств, которые могли бы помочь ей согреться.

С такими вещами нельзя было спешить. Ее здоровье нужно было укреплять в течение долгого времени, а для этого требовалось терпение.

Вэй Цзылинь считал дни и даже скачал на свой телефон приложение с календарем месячных. Только представьте, у взрослого мужчины было такое приложение в телефоне, и он даже записывал месячные Сюй Моянь каждый месяц, считал дни до следующего цикла и помогал ей следить за питанием.

Чем больше Ли Ланьин видела его, тем большее удовлетворение испытывала.

Она знала, какой была ее дочь. Девочка была обжорой, и ее невозможно было остановить от вкусной еды. Хотя она знала, что будет страдать от болей при месячных, она все равно жалобно смотрела на мать, когда хотела что-нибудь съесть. Ли Ланьин была мягкосердечной, поэтому она не сдерживала капризы Сюй Моянь.

Однако сейчас Вэй Цзылинь держал Сюй Моянь под своим контролем. Как мать, Ли Ланьин ничуть не расстроилась, потому что знала, что Вэй Цзылинь делает это для блага Сюй Моянь.

Когда они ужинали в тот вечер, большую часть блюд на столе составляли морепродукты. Вэй Цзылинь очищал раковины и макал их в соусы для Сюй Моянь, как будто это было самым естественным делом, с таким видом, будто он делал это уже бесчисленное количество раз.

Всего за один день Вэй Цзылинь полностью покорила Сюй Цинруй и Ли Ланьин. Их прежние тревоги были полностью забыты.

Вэй Цзылинь беспокоился, что у них не хватит времени, а родители Сюй Моянь могут не понять его.

Однако в итоге ему почти не понадобилось времени. Сюй Мьянь не знала, как описать свои чувства.

Сначала Сюй Цинруй планировал напоить Вэй Цзылиня, но почему-то у него и его жены остались такие хорошие впечатления от Вэй Цзылиня, что теперь он не мог больше терпеть, чтобы Вэй Цзылинь напился. В результате они больше болтали и меньше пили.

Позже вечером Вэй Цзылинь сказал, что ему нужно уехать и остановиться на ночь в гостинице неподалеку.

К этому времени Ли Ланьин уже не считала Вэй Цзылиня чужаком. На самом деле, он был ей так дорог, что она считала Вэй Цзылиня своим сыном.

Поэтому она поспешно сказала: "Мы все здесь одна семья, так зачем тебе идти в гостиницу? Просто оставайся в комнате Мьян".

Выражение лица Вэй Цзылиня не изменилось, но внутри его сердце наполнилось предвкушением и нечистыми намерениями.

"Если я останусь в комнате Мьян, где она будет спать?" Вэй Цзылинь ответил прямо.

В глубине души он надеялся, что Ли Ланьин позволит им спать вместе, ведь она знала, что они уже пара.

Действительно, Ли Ланьин любила его как сына, и она прекрасно понимала, что ничего не может поделать с их отношениями, пока они находятся в Би Сити. В конце концов, у всех детей есть свое мнение, когда они вырастают.

К сожалению для Вэй Цзылинь, это был ее дом, поэтому мать Ли Ланьин никак не могла позволить дочери спать в одной комнате со своим парнем.

Поэтому Ли Ланьин сказала: "Все в порядке, Мьян может спать в гостиной".

Сюй Мьян: "..."

Вэй Цзылинь: "..."

Поскольку они не могли спать в одной комнате, Вэй Цзылинь не могла смириться с тем, что Сюй Мьян будет спать в гостиной.

Ли Ланьин не позволила бы ему остановиться в гостинице, поэтому Вэй Цзылинь пришлось сказать: "Почему бы мне не занять гостиную?".

Он явно очень заботился о Сюй Мьянь, и Ли Ланьин была более чем довольна этим. Однако в итоге она все равно заставила Сюй Мьяна спать в гостиной.

Вэй Цзылинь отнес свой багаж в комнату Сюй Мьянь.

Хотя Ли Ланьин не разрешала им спать в одной комнате ночью, она не запрещала им заходить в комнату вместе и сейчас.

Вэй Цзылинь оглядела комнату Сюй Мьянь. Она была не очень большой и явно принадлежала девушке.

С тех пор как Сюй Моянь поступила в колледж в городе Би, а после окончания колледжа осталась там работать, ее спальня не подвергалась ремонту и никаким изменениям. Она выглядела так же, как и в школьные годы.

Ее книжные полки были забиты книгами, от комиксов до классики. Учебники, решебники и книги для занятий, которые она использовала в школе, давно проданы.

Ее письменный стол выглядел достаточно просто, и он тоже не был дорогим. На нем стояла лампа, а рядом с ней - подставки для книг, на которых свободно лежали несколько книг и журналов.

Вэй Цзылинь взяла в руки книгу. Было видно, что Сюй Моянь не дочитала ее, так как среди страниц была даже закладка. Это был таинственный роман "Убийства Токийского Зодиака".

Сюй Моянь увидела, что у него есть эта книга, и сказала: "Я видела ее в книжном магазине в аэропорту в прошлом году, когда приезжала домой на Новый год. Я купила экземпляр и принесла его домой, чтобы убить время".

Вэй Цзылинь кивнул и сказал: "Я тоже читал ее раньше. Ты хочешь узнать, кто убийца?".

Сюй Моянь: "..."

Усмехнувшись, Вэй Цзылинь положил книгу обратно. Его смех раздался в горле, и лицо и уши Сюй Моян покраснели от этого звука. Не успела она опомниться, как Вэй Цзылинь притянул ее в свои объятия.

Сюй Моянь слегка ударила его, не использовав ни малейшей доли своей силы.

"Кажется, моя мама тоже проиграла из-за твоего голоса". Сюй Моянь слегка подтолкнула его, но это не помогло. Все-таки это был ее дом, и она беспокоилась, что Ли Ланьин в какой-то момент случайно зайдет. Будет плохо, если их поймают.

Однако Вэй Цзылинь ничуть не выглядел обеспокоенным.

Он сказал, что волновался раньше, но сейчас от волнения не осталось и следа.

"Отлично.

Я должен больше разговаривать с мамой и заставить ее отдать мне свою дочь еще до того, как она поймет, что происходит", - сказал Вэй Цзылинь с легкой усмешкой. Он опустил голову и поцеловал Сюй Моянь.

Ее родители все еще были снаружи, поэтому сердце Сюй Моянь нервно билось. Она хотела, чтобы он отпустил ее, но тут он сказал: "Я скучал по тебе".

Эти три простых слова сразу же подавили желание Сюй Моян бороться.

Она перестала протестовать и осталась в объятиях Вэй Цзылиня, пока на нее сыпались жаркие и сильные поцелуи.

Вэй Цзылинь наклонился в сторону и прижал Сюй Моянь к кровати. Кровать Сюй Моянь была односпальной, поэтому половина их икр свисала с края кровати. Они вдвоем лежали на ней, отчего она казалась еще более тесной. В результате они оказались плотно прижаты друг к другу.

Вэй Цзылинь не мог ничего поделать с Сюй Моянь. Если бы они продолжали в том же духе, то именно ему пришлось бы подавлять свои желания.

Он глубоко и неровно вздохнул, прежде чем отпустить Сюй Моянь, выражение его лица было напряженным.

Они сели рядом на кровать, восстанавливая самообладание.

Вэй Цзылинь расстегнул две пуговицы, повернул голову и посмотрел на Сюй Моянь: "Я подожду, пока мы вернемся".

Его голос был натянутым и хриплым, как струна, которая вот-вот порвется. Его черные глаза светились мрачной решимостью.

Сюй Моянь слегка поперхнулась. Что... он собирался делать, когда они вернутся?

Когда она посмотрела на Вэй Цзылиня, то поняла, что он смотрит на нее, как мясник, точащий нож, а она - его агнец на заклание.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178533>